

Глава 12. Спасение?

Несмотря на будний день, на вокзале было непривычно людно. Линь Фэн, стараясь не терять времени, набрал номер Су Бэй и принялся высматривать его в толпе, то и дело оглядываясь по сторонам.

Завершив вызов, Линь Фэн остался ждать на месте. Су Бэй сообщил, что старшие отошли в дамскую комнату, и попросил подождать — до отправления поезда оставалось еще полчаса, так что спешить было некуда.

— Алло, пап? Ну вы где там, почему так долго? Я жду в условленном месте! Вот честно, зачем вашим коллегам sdалось тащить меня с собой в этот отпуск?

Линь Фэн невольно покосился на проходившую мимо девушку, говорившую по телефону. Первая мысль была короткой: «Симпатичная!»

Впрочем, дальше этого мимолетного одобрения дело не пошло. В его сердце уже не оставалось места ни для кого другого — оно до краев было заполнено лишь одним человеком.

Заметив на себе его взгляд, незнакомка посмотрела на Линь Фэна с неприязнью. Она демонстративно переложила свою сумку LV в другую руку и отвернулась, подчеркивая дистанцию. Белоснежное платье на ней смотрелось вызывающе ярко.

Линь Фэн лишь недоуменно хмыкнул. Ну посмотрел, и что с того? Он же не в карман к ней залез. Девушка вела себя так, словно увидела назойливую муху. И хотя он не считал себя писанным красавцем, уродом тоже не был: всё на месте, руки-ноги целы. Пусть черты лица и простоваты, но Сокровище часто шептал ему: «Дорогой, ты такой красивый!» Ладно, это было во сне, но всё же — рвотного рефлекса его внешность точно ни у кого вызывать не должна.

Пожав плечами, он выкинул девицу из головы. Ему не было дела до мнения капризных особ с завышенной самооценкой.

Вскоре в толпе показался Су Бэй с рюкзаком на плече. Он бежал навстречу Линь Фэну, а следом за ним неспешно шли чета Су и еще две супружеские пары — ровесники родителей. Удивительно, но рядом с одной из пар шел молодой человек, точнее, девушка примерно их возраста. На ней были короткие черные шорты, белая футболка и кроссовки Adidas. Волосы, собранные в конский хвост, придавали ей живой и задорный вид.

Однако взгляд Линь Фэна приковала не она, а его Сокровище. Су Бэй сегодня надел костюм, на который Линь Фэн когда-то копил два месяца, откладывая со стипендии, — подарок в самом начале их отношений.

Тогда Су Бэй, примерив обновку, наотрез отказался носить её в повседневности, берег. Линь

Фэн помнил, как во время их последней ночевки случайно наткнулся на ту подарочную коробку — Сокровище хранил её в отдельном шкафчике как святыню. Тогда-то он и понял, насколько сильно его любят.

И вот сегодня Су Бэй решил сделать ему такой сюрприз. Белая рубашка с коротким рукавом идеально гармонировала с черной, которую носил сам Линь Фэн. Светло-бежевые брюки-капри открывали изящные щиколотки, а кроссовки были подобраны с особой тщательностью. Осознание того, что Су Бэй с ног до головы одет в подаренные им вещи, дарило Линь Фэну почти физическое ощущение обладания, словно он обнимал любимого.

Внутри Линь Фэна заворочался зверь, властно заявляя: настанет день, когда Су Бэй будет принадлежать ему целиком — и душой, и телом. Он вынужден был признать: в нем жил собственник, и этот инстинкт пробуждался лишь рядом с одним-единственным человеком.

Сам Линь Фэн тоже был в черной рубашке и таких же бежевых брюках, как у Су Бэя. Даже кроссовки были одной модели. Присмотревшись, любой бы понял — это парные наряды. Не нужно было гадать, что одежду ему выбирал Су Бэй. Они переглянулись и одновременно улыбнулись, и покраснели — то ли от летнего зноя, то ли от приятного смущения.

— Дядя, тетя, здравствуйте.

Отец Су, который сегодня смотрел с редкой теплотой, кивнул и представил спутников:

— Это дядя Чжоу и тетя Чжоу, а это дядя Чэнь и тетя Чэнь.

Линь Фэн тут же расплылся в вежливой улыбке:

— Здравствуйте, очень приятно познакомиться!

Старшие радушно заулыбались. Как выяснилось, живая девушка в шортах была дочерью четы Чжоу, её звали Чжоу Хуэй, и она училась в университете в черте города. Но настоящим сюрпризом стало другое: та самая высокомерная девица в белом платье оказалась дочерью дяди Чэня и тети Чэнь — Чэнь Илинью. Она училась в том же вузе, что и Чжоу Хуэй, только на другом факультете: одна на бухгалтера, другая на дизайнера одежды.

На фоне этих студенток престижного вуза Линь Фэн и Су Бэй, окончившие лишь колледж, почувствовали себя немного неловко. Теперь он понимал, почему Чэнь Илинью смотрит на мир свысока. Впрочем, ему куда больше приглянулась Чжоу Хуэй — простая в общении и не заносчивая. А мысли о Су Бэе и вовсе ушли в другое русло: он прикидывал, не купить ли любимому в следующий раз еще и белье — мысль о том, что Сокровище носит подаренные им вещи, приносила глубокое удовлетворение.

Чэнь Илинью, узнав, что Линь Фэн — одноклассник Су Бэя и едет с ними в Пекин, скривилась

еще сильнее. Супруги Чэнь виновато поглядывали на парня, но ему было плевать — для него эта особа была пустым местом.

В поезде Линь Фэн, Су Бэй и Чжоу Хуэй быстро нашли общий язык и весело болтали. Это доводило Чэнь Илинью до белого каления. Обычно в любой компании она была в центре внимания, а парни из кожи вон лезли, чтобы ей угодить. Несмотря на презрение к Линь Фэну, в глубине души она была уверена, что он сражен её красотой и вот-вот начнет заискивать. Ведь на платформе он так пялился! Почему же теперь он ведет себя так, словно её не существует? Но устроить сцену она не могла — нужно было поддерживать образ утонченной леди, поэтому ей оставалось лишь нервно накручивать прядь волос на палец.

Чжоу Хуэй же пребывала в отличном расположении духа. Они с Чэнь Илинью учились в одном вузе, и имя последней постоянно было у всех на слуху. Не только из-за толп поклонников, но и потому, что их отцы работали вместе. Стоило коллегам увидеть их обеих, как начинались дифирамбы «красавице Илинью», а про Чжоу Хуэй в конце припечатывали дежурное: «Ну, Хуэй тоже ничего».

Женская натура такова: можно не хвалить её вовсе, но ни в коем случае нельзя превозносить другую в её присутствии. Это рождает волну безотчетной ревности.

Атмосфера в купе оставалась натянутой, хотя старшие общались душа в душу — для них эта поездка была долгожданным отдыхом.

Летний зной навевал сонливость. Линь Фэн прикрыл глаза. Сидевший рядом Су Бэй начал клевать носом, на его шее выступили мелкие капельки пота. Едва заметно улыбнувшись, он притянул его к себе. Найдя опору и почувствовав знакомый родной запах, Су Бэй мгновенно провалился в глубокий сон.

К счастью, обе девушки напротив тоже уже спали, уткнувшись в столик, иначе они бы точно заметили взгляд Линь Фэна, полный бесконечной нежности.

Тишина длилась недолго. Внезапно из-за прохода, со стороны соседних мест, раздался плач. Он, только успевший задремать, вздрогнул и открыл глаза. Другие пассажиры тоже начали просыпаться, недовольно ворча на шум.

Линь Фэн обернулся. Женщина лет двадцати восьми в отчаянии гладила по спине маленького мальчика. Малышу было года четыре, не больше. Белокурый ребенок, лежа на коленях у матери, мелко дрожал. Его личико, мокрое от слез, выражало такую муку, что Линь Фэну стало больно.

Мать рассыпалась в извинениях перед разбуженными соседями, но всё её внимание было приковано к сыну. Глядя на её покрасневшие глаза, он понял: только мать может так остро сопереживать боли своего дитя.

В китайской медицине есть четыре столпа диагностики: осмотр, прослушивание, опрос и пальпация. Опытному врачу достаточно одного взгляда, чтобы понять суть проблемы. Мастера своего дела видят состояние организма насквозь.

Мальчик судорожно прижимал руки к животу, он покрылся холодным потом. Боль накрывала его волнами. Если диагноз Линь Фэна был верен, у ребенка начиналась кишечная непроходимость.

Без срочной операции жизнь мальчика была под угрозой. Но они были в поезде, до следующей станции — вечность. Ребенок мог просто не дотянуть.

Медлить было нельзя. Линь Фэн уже достал серебряные иглы, решив хотя бы стабилизировать состояние мальчика.

В экстренных ситуациях традиционная медицина часто дает фору западной. Мастер иглокалывания может остановить кровотечение одной иглой, тогда как хирургу нужны препараты, время и оборудование, которого в вагоне просто нет.

Увы, сейчас древнее искусство было задвинуто на задворки. Молодежь считала методы предков суеверием, не понимая, что это «суеверие» спасало нацию на протяжении тысячелетий. Проблема была не в плохой западной медицине, а в том, что китайцы сами забыли свое наследие. В погоне за ритмом современной жизни мало кто готов тратить десятилетия на изучение канонов, а старые мастера умирают, так и не передав секреты ученикам из страха, что их уникальные техники украдут.

Многие знания были безвозвратно утеряны. Но никто не подозревал, что провидение решит вернуть миру уникальные познания китайской медицины, навсегда изменив судьбу одного человека.

Не успел Линь Фэн подойти к матери с ребенком, как мимо пронесся мужчина. Бесцеремонно оттолкнув Линь Фэна плечом, он обратился к женщине с подчеркнутой серьезностью:

— Сударыня, я врач-педиатр из Шэньчэнской больницы. Я смогу продержать его до следующей остановки. Вам нужна моя помощь?

Женщина, услышав про работу в крупном госпитале, облегченно выдохнула и, глотая слезы, часто закивала.

Увидев этот полный надежды взгляд, «врач» преисполнился решимости. Он, конечно, умолчал о том, что в больнице он всего лишь интерн и до официального трудоустройства ему еще далеко. Но он верил, что этот шанс заявить о себе упускать нельзя.

Оставшись в стороне, он лишь приподнял бровь. На душе стало легко, он даже мысленно

усмехнулся. Что ж, раз есть «профи», то ему самому светиться не придется. Его девиз — оставаться в тени до последнего. Зачем лезть на рожон, если кто-то другой рвется в бой?

Вернувшись на место, он наткнулся на сонный взгляд Су Бэя:

— Что случилось?

Он лишь усмехнулся:

— Да хотел в туалет сходить, а как встал — передумал.

Су Бэй сердито зыркнул на него, окончательно проснувшись. Чтобы занять руки, он выудил из кармана Линь Фэна телефон и запустил игру. Линь Фэн нежно погладил его по талии и устроился рядом, с любовью наблюдая за каждым движением своего Сокровища.

<http://bllate.org/book/17562/1702548>